

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

Н.Н. Глубоковский

Св. Апостол Павел и стоицизм

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1907. № 11. С. 513-533.*

 Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Св. Апостолъ Павелъ и стоицизмъ *).

Мы очертили въ общихъ штрихахъ главнѣйшія стоическія доктрины и видимъ теперь, что по всѣмъ существеннымъ пунктамъ онѣ прямо оппозиціонны христіанскимъ, либо совсѣмъ диспаратны ³⁴⁸). При внѣшнемъ сходствѣ, всюду господствуетъ внутренняя противность ³⁴⁹), ибо аналогичныя идеи всегда покоятся на разныхъ принципахъ ³⁵⁰). Христіанское благовѣстіе и стоицизмъ были только параллельны, но качественно совсѣмъ не совпадаютъ между собою ³⁵¹).

*.) Продолженіе. См. октябрь.

³⁴⁸) Amédée de Margerie въ „Annales de philosophie chrétienne“ LXIX (Juin 1899), p. 328.

³⁴⁹) Ferd. Chr. Baur, Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie, S. 453. M. Гюйо, Собрание сочинений IV (III), стр. 270 сл. 273 сл. 279.

³⁵⁰) Prof. Leopold von Ranke, Weltgeschichte III, 1 (Lpzg. 1886), S. 183. Prof. Dr. Paul Wendland, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum въ Handbuch zum Neuen Testamente herausg. von Hans Lietzmann I, 2, S. 53. Въ этомъ отношеніи замѣчательно еще слѣдующее наблюденіе. Privatdoz. Johannes Leipoldt энергически подчеркиваетъ „неотицаемое средство проповѣди Иисуса съ философіею стоиковъ“ (см. „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII [1906], 2, S. 133), отмѣчая пункты сходства въ идеяхъ божественного прорицанія (промышленія), о Богѣ, какъ Отцѣ, въ богопочтениі, въ религіозномъ обоснованіи нравственности, касательно значенія индивидуальности, о рабствѣ, насчетъ оцѣнки дѣйствій по намѣреніямъ и др. (S. 133—140), а въ концѣ концовъ рѣшительно удостовѣряетъ принципіальную различія (S. 142—144), почему прямо исключаетъ материальное вліяніе стоицизма на ученіе Христово (S. 144).

³⁵¹) J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 293—294.

Правда, въ христіанствѣ было не мало такого, что подготавлялось естественно въ историческомъ процессѣ³⁵²⁾, и съ этой стороны нѣтъ оснований считать непремѣнно заимствованными изъ христіанской среды всѣ созвучные элементы³⁵³⁾). Нельзя заранѣе отрицать христіанскихъ «инфилтрацій»^{353а)}—особенно—у Эпиктета и Марка Аврелия³⁵⁴⁾, однако ни у того, ни у другого тутъ не было осмысленныхъ христіанскихъ по-заимствованій³⁵⁵⁾; если для первого, столь возвышенного по своимъ воззрѣніямъ³⁵⁶⁾, и допускается иногда обратное³⁵⁷⁾,—при этомъ все-таки констатируютъ, что основы христіанскія начала были для него теоретически непріемлемы³⁵⁸⁾. Но силѣ этого тѣмъ безспорнѣе будетъ независимость христіанства. Оно воспользовалось подготовленнымъ настроепіемъ, но генетически ничуть не связано по своему происхожденію и содержанію со стоицизмомъ, поелику они были взаимно противны по своей природѣ или просто несовмѣстимы. Въ существѣ христіанскихъ созерцаній нѣтъ и не можетъ быть собственно стоическихъ стихій. Естественно, что стоичество нѣсколько напоминаетъ христіанскія истины лишь при уклоненіяхъ отъ своихъ коренныхъ основъ и—преимущественно—въ этической области общечеловѣческихъ влечений. Въ этомъ случаѣ у Марка Аврелия все хорошее исходить не изъ философіи, а отъ сердечной доброты³⁵⁹⁾,—и онъ быль лучшимъ изъ современныхъ ему людей только тогда, когда быль худшимъ стоикомъ³⁶⁰⁾. Эпиктеть почти совсѣмъ теряетъ стоическое обличье въ пріемѣрахъ сходства съ христіанствомъ³⁶¹⁾, и у него проблески

³⁵²⁾ *Ferd. Chr. Baur*, Drei Abhandlungen zur Geschichte der alten Philosophie, S. 472.

³⁵³⁾ *Ferd. Chr. Baur* ibid., S. 464.

^{353а)} См. *M. Гюйо*, Собраніе сочиненій IV (III), стр. 273—274.

³⁵⁴⁾ *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne“ LXIX (Avril 1899), p. 13.

³⁵⁵⁾ *Dr. Franz Vollmann*, Ueber das Verhältnis der späteren Stoa zur Sklaverei im römischen Reiche, S. 19. 20.

³⁵⁶⁾ См. о нихъ и † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. ¹⁰313—316.

³⁵⁷⁾ *Th. Zahn*, Der Stoiker Epiktet und sein Verhältniss zum Christentum, S. 26 ff.

³⁵⁸⁾ *Th. Zahn* ibid., S. 33.

³⁵⁹⁾ *E. Teichmüller*, Der Einfluss des Christenthums auf die Sklaverei im griechisch-römischen Alterthum (Dessau 1894), S. 15.

³⁶⁰⁾ † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. ¹⁰317.

³⁶¹⁾ *J. B. Lightfoot* ibid., p. ¹⁰316.

вѣры въ личнаго Бога являются «насилиемъ сердца человѣка надъ доктриною философа»³⁶²). У Сенеки человѣчность часто торжествуетъ надъ системой по вліянію чувства³⁶³), которое слышится въ космополитическихъ упованіяхъ и касательно всеобщей братской любви³⁶⁴), равно какъ и въ другихъ слушаяхъ здравый смыслъ борется у него съ философскою послѣдовательностью³⁶⁵). Религіозная совѣсть стоиковъ иногда инстинктивно отвергаетъ школьнную теологію³⁶⁶), и въ вопросѣ о признаніи свободы мы видимъ у нихъ «логическую невыдержанность, которая дѣлаетъ честь ихъ характеру, но осуждаетъ принципы», почему «мораль ихъ хороша лишь потому, что невѣрна догматамъ»³⁶⁷).

Эти наблюденія наглядно раскрываютъ, что основныя теоретическія начала стоицизма были несродны и враждебны христіанскому. Здѣсь чѣмъ ближе соприосновеніе, тѣмъ сильнѣе внутреннее различіе³⁶⁸). Въ этомъ убѣждаютъ всѣ главныя аналогіи и частныя параллели. Говорится, что были интимныя отношенія между новою вѣрой и стоическимъ учениемъ³⁶⁹), при чѣмъ у Апостола Павла личный божественный посредникъ въ Сынѣ Божіемъ и во Христѣ является преобразованіемъ стоического Логоса; при аскетически-уничижительномъ взгляде на человѣка—послѣдній пріобрѣталъ у стоиковъ личный характеръ безтѣлеснаго существа, которое служить къ единенію людей съ Богомъ и способно поддержать смертныхъ въ борьбѣ и страданіяхъ своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ³⁷⁰). По изложенному выше должно быть безспорнымъ, что всѣ подоб-

³⁶²) *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne“ LXIX (Juin 1899), p. 321.

³⁶³) † J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 10298.

³⁶⁴) Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. 10721. 723—724.

³⁶⁵) К. Марта, Философы и поэты-моралисты во времена римской империи, стрн. 102.

³⁶⁶) *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne“ LXIX (Avril 1899), p. 24.

³⁶⁷) *Amédée de Margerie* ibid. LXIX (Avril 1899), p. 26.

³⁶⁸) † J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 10303. Prof. D. Paul Feine въ „Theologisches Literaturblatt“ XXVI (1905), 7, Sp. 77—79. 79—80.

³⁶⁹) Bruno Bauer, Christus und die Caesaren (Berlin 1879), S. 59.

³⁷⁰) Bruno Bauer ibid., S. 55—56. Privatdoz. Johannes Leipoldt тоже допускаетъ въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 149 стоическая черты въ обрисовкѣ личности Христа Апостоломъ Павломъ.

ные намеки имѣютъ въ стоицизмѣ метафорический смыслъ, а совсѣмъ не собственный. Правда, у Сенеки констатируются Терапевтическія черты ³⁷¹), ибо по связи съ этическими контрастами—чувственности и разумности, материальности и духовности ³⁷²)—онъ иногда выдвигаетъ личное пониманіе противъ пантейстического ³⁷³), но все-же не выходитъ за стоическія границы ³⁷⁴) и не достигаетъ отчетливой идеи божественной индивидуальности ³⁷⁵). И это естественно, поскольку если само божество не могло быть въ стоической системѣ устойчивою ипостасью, то тѣмъ сомнительнѣе, чтобы такое качество принадлежало вторичному началу. Для первопричины еще скорѣе допустимо, что она по своей разумной активности рисовалась съ личными свойствами, однако ихъ не требовалось для исполнительного органа. Поэтому мы и видимъ, что Богъ стоическій иногда награждается личными атрибутами; но они никогда не усвояются Логосу ³⁷⁶). Съ другой стороны, не нужно преувеличивать личныхъ предикатовъ стоическаго посредника,—и внимательное истолкованіе открываетъ совсѣмъ иную перспективу. Пантейстическая безличность божественного начала плохо объясняла личную рациональность божественного устроенія и правленія, которая непосредственное сознаніе оцѣнивало по наблюденіямъ человѣческаго поведенія. Обще-божественное отсыпало къ частно-определенному, второе же получало отпечатокъ индивидуального агента, реализующаго идеальные планы. Но производящая почва и держащая основа для этой призрачной индивидуальности всегда будетъ пантейстическая, почему она поглощаетъ въ своихъ безднахъ всякую обособленность. Стоическій Логосъ постулируетъ къ пантезму и есть собственный его Богъ, лишенный личныхъ достоинствъ ³⁷⁷), ибо онтологически онъ сливаются съ универсальною божественностью, а подъ личными эпитетами опять указываетъ именно ее въ разумномъ дѣйствованіи, которое для нашего воображенія кажется личнымъ, хотя бываетъ просто лишь необходимымъ. На-

³⁷¹⁾ Prof. Dr. M. Ott, Die Humanit tslehrnen heidnischer Philosophie um die Zeit Christi въ „Theologische Quartalschrift“ 1870, 3, S. 398.

³⁷²⁾ Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. 3705.

³⁷³⁾ Ed. Zeller ibid. III, 1, S. 3704.

³⁷⁴⁾ Ed. Zeller ibid. III, 1, S. 3706.

³⁷⁵⁾ См. и выше стрн. 1011—1012..

³⁷⁶⁾ Anathon Aall, Der Logos I (Lpzg. 1896), S. 166.

³⁷⁷⁾ Th. Simon, Der Logos, S. 32.

обороть, у св. Павла исповѣдается въ Сынѣ Божиѣ строгая персональность, откуда неизбѣжно, что въ этомъ пунктѣ Апостоль языковъ отрицалъ всю стоическую доктрину, не пригодную для него даже въ качествѣ материала.

По этимъ соображеніямъ совершенно нельзя принять гипотетическую догадку насчетъ возможности, будто стоическая концепціи иѣсколько отражаются на апостольскомъ воззрѣніи касательно Духа Божія или прославленного небеснаго Христа, живущаго въ облагодатствованныхъ³⁷⁸), какъ другое усвояютъ вліянію іудейства апостольское ученіе о второмъ или послѣднемъ Адамѣ³⁷⁹). Тутъ много недоразумѣній, а безъ нихъ всѣ сближенія будутъ миѳическими. Прежде всего, Духъ Св. несправедливо и тенденціозно почитается для эллинского благовѣстника безличнымъ, поелику самая миссія личнаго продолжателя подвига личнаго Сына Божія—Искупителя обязывала къ принятію въ Немъ персональной личности. Безъ нея же у Апостола мыслится лишь духовно-божественное настроеніе въ христіанахъ по воспріятію отъ животворящей духовности Христовой. Въ этомъ случаѣ непремѣнно предполагается личное вліяніе Господа Спасителя, Который сообщаетъ людямъ Свои личныя пріобрѣтенія по званію Сына человѣческаго. Не менѣе того утверждается и личное усвоеніе при активномъ участіи и разумномъ устремленіи индивидуальныхъ силъ. Предъ нами живое взаимодѣйствіе двухъ личностей. Въ стоицизмѣ этого нѣть и не допускается. Согласно ему, вездѣ мыслится единая божественная энергія, развивающаяся съ неуклонною и представленною натуральностію. При этомъ у человѣка бываетъ не духъ Божій, какъ свойство, заимствованное отъ божественной сущности, а тотъ самый, что и въ Богѣ, отъ Котораго смертный отличается развѣ по степени обнаруженія, а по превосходству собственнаго нравственного подвига бываетъ даже выше божества, какъ совершенного лишь по природѣ или безъ всякаго личнаго усиленія^{379а}). Конечно, этимъ исключается собственно личное взаимообщеніе. Для него не имѣется почвы.

³⁷⁸) O. Pfeiderer, Das Urebristentum I (Berlin 1902), S. 267. 268. 269.

³⁷⁹) Такъ и Lic. Dr. Martin Bruckner, Die Entstehung der paulini-schen Christologie (Strassburg 1903), S. 25. 76. 204 ff. 209. См. и выше стрн. 996, 116. 998.

^{379а}) См. еще † проф. Ст. В. Ешевскій, Сочиненія, ч. I, стр. 378; Викторъ Фаминскій, Религіозно-нравственная воззрѣнія Л. Аннея Сенеки, стр. 345. 196.

Если обѣ стороны и понимаются лично, все-таки между ними совсѣмъ не имѣется непосредственного взаимнаго отношенія, разъ онѣ связываются не сами по себѣ, ибо сообщаются чрезъ посредство своей первоосновы, одинаково производящей обѣихъ и потому объединяющей въ себѣ. Соприкосновеніе ихъ неизбѣжно теряетъ личный характеръ, при чмъ будетъ не свободнымъ союзомъ, а принудительнымъ соподчиненіемъ по исконнымъ законамъ бытія. Это есть необходимость, равно обязательная для Бога и для людей,—и тутъ стоицизмъ радикально расходится съ апостольскимъ благовѣстіемъ³⁸⁰).

Подчеркиваютъ въ немъ стоицкія аналогіи еще по фаталистскимъ терминамъ—особенно—въ доктринѣ избранія, формулированной въ посланіи къ Римлянамъ³⁸¹). Но во всякомъ случаѣ св. Павелъ и здѣсь отправляется отъ идеи личнаго Бога и не защищаетъ собственно предестинатизма, ограждая лишь вседержавность Божію въ историческихъ судьбахъ, гдѣ всегда и непремѣнно торжествуетъ премудрая и благая воля Божія при всѣхъ уклоненіяхъ свободы человѣческой, которая служить божественнымъ планамъ и въ самыхъ своихъ аномалияхъ³⁸²).

Всѣ эти моменты далеки отъ стоицкихъ. Ихъ не усматривается и въ антропологическихъ вопросахъ. Параллелизмъ³⁸³) насчетъ трихотоміи довольно призрачный, ибо для Апостола (въ 1 Фессал. V, 23) эта идея весьма сомнительна³⁸⁴) и не является важною въ его системѣ, почти безразличной къ такимъ теоріямъ. Указываютъ также, что не безъ философско-стоицкаго участія у св. Павла устраивается непримиримая противоположность духовности и тѣлесности, если ожидается

³⁸⁰⁾ James Freeman Clarke, *The Ideas of the Apostle Paul*, p. 419.

³⁸¹⁾ Al. R. Eagar, *The Hellenic Element in the Epistle to the Hebrews* въ „Hermathena“ XI, 27 (1901), p. 265 and not. 1.

³⁸²⁾ Частности см. выше стрн. 725 сл. Ср. еще у М. Е. Попснова, О судьбахъ библейскаго Израїля (Римл. IX—XI) въ „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“ 1907 г., № 2, стр. 151—194; № 4, стр. 490—512; Rev. Canon Prof. Kennett, „Was not Esau Jacob's Brother? saith the Lord: yet I loved Jacob, and I hated Esau“ въ „The Interpreter“ IV, 1 (October, 1907), p. 39—40.

³⁸³⁾ Al. Grant, *The Ethics of Aristotle I*, p. 4365.

³⁸⁴⁾ См. обѣ этомъ у насъ кн. I, стрн. 368—370, а также ср. у А. А. Высотского, *Антропология* св. ап. Павла (ученіе о существѣ человѣка) въ „Таврическихъ Епархиальныхъ Вѣдомостяхъ“ 1902 г., № 11, стрн. 671 сл.

(въ 1 Кор. XV, 44) σῶμα πνευματικόν³⁸⁵). Но это свѣтлое упование удостовѣряетъ не болѣе того, что благовѣстникъ не признавалъ дуалистической несовмѣстности данныхъ началь и принималъ возможность подчиненія одного другому. Ихъ реальное объединеніе покоится на особности и вовсе не напоминаетъ стоического превращенія самаго духа въ тѣлесныя формы³⁸⁶). Это послѣднее нормально при «всематеріализмѣ» и «пансоматизмѣ» стоиковъ³⁸⁷) и у Апостола можетъ отыскиваться развѣ по тенденціозному убѣждѣнію, яко бы для него духовность была материальною, а тѣлесность одухотворялась въ «плоти»³⁸⁸).

Подобныя натяжки только обличаютъ неестественность сближеній. Для нихъ не видится данныхъ и при разсмотрѣніи участіи человѣка. Къ немалому изумленію, высказываютъ, будто искушеніе обрисовывается у св. Павла постоически³⁸⁹). Выдвигается то обстоятельство, что въ стоицизмѣ мудрецъ былъ избавленіемъ невѣждъ и спасеніемъ міра, какъ у Апо-

³⁸⁵) Prof. C. F. G. Heinrici, Erklrung der Korinthierbriefe II, S. 588—589.

³⁸⁶) Многими подчеркивается, что чрезъ σῶμα у Апостола обозначается больше организмъ или органическое цѣлое, хотя и по связи съ материальностію въ σῶμα, почему такое „тѣло“ вполнѣ допускаетъ одухотвореніе и само по себѣ ничуть не является этически противнымъ божественному или духовному: см. Prof. Dr. Georg Ludwig Hahn, Die Theologie des Neuen Testaments I (Lpzg 1854), S. 431—432; Privatdoz. Lie. Alfred Juncker, Die Ethik des Apostels Paulus I (Halle a. S. 1904), S. 38; Rev. H. A. A. Kennedy, St. Paul's Conceptions of the Last Things (London 1904), p. 91. 146.

³⁸⁷) Anathon Aall, Der Logos I, S. 105 ff.

³⁸⁸) Такъ и Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. 3293. 297. У Апостола Павла нѣть даже этическаго дуализма съ материалистическою окраской (см. M. Steffen, Das Verhltnis von Geist und Glauben bei Paulus въ „Zeitschrift fr die neutestamentliche Wissenschaft“ II [1901], 3, S. 239 Anm.), ибо если онъ и признаетъ связь плоти и грѣха, то вовсе не такъ, чтобы вторая была грѣховнымъ принципомъ (Prof. O. Kirn, Art. „Snde“ въ Realencyclopdie von Herzog-Hauck XIX³, Lpzg 1907, S. 137); посему Privatdoz. Johannes Leipoldt совершенно напрасно сближаетъ съ апостольскимъ благовѣстиемъ стоическая концепція о плотиной грѣховности (въ „Zeitschrift fr die Kirchengeschichte“ XXVII [1906], 2, S. 147—148), дуалистическая (S. 148—149) и аскетическая (S. 149), когда самъ же отмѣчаешь по первому пункту болѣе близкій источникъ въ ученіи Христа и въ собственномъ опыте, а—при такихъ различныхъ предпосылкахъ—не можетъ заключать стоическихъ оттѣнковъ и апостольская доктрина всепѣлаго обновленія, или возрожденія человѣка, не смотря на усилия сблизить ихъ (S. 150).

³⁸⁹) William Mackintosh, The Natural History of the Christian Religion (Glasgow 1894), p. 499.

стола человѣчество чрезъ Христа освобождается отъ грѣха и клятвы. Это объясняется апостольскимъ новшествомъ, измѣнившимъ «автосотерическую» доктрину «самоспасенія» у синоптиковъ «этеросотерическимъ» учениемъ—о возможности быть спасеннымъ лишь черезъ другого. Наружное сходство не свидѣтельствуетъ о внутреннемъ сродствѣ и въ этомъ предметѣ. Забывается, что рѣчь идетъ о комментированіи факта, который и отражается въ толкованії, гдѣ вѣрность воспроизведенія устраняетъ всякія догадки о внѣшней зависимости, мыслимой только при неточности въ разумѣнії события. Вопросъ сразу пріобрѣтаетъ тенденціозное направленіе съ предзанятымъ рѣшеніемъ многихъ принципіальныхъ сторонъ. Но при всякому пониманіи останется незыблемою аксиомой, что идея замѣстительного умилостивленія есть типически библейская и ея апостольская форма и примѣненіе всецѣло заимствуются изъ библейскихъ созерцаній. Языческо-эллинскія концепціи не могли давать специальныхъ оттѣнковъ апостольского изображенія. Въ немъ господствуетъ семитическая терминологія культового языка, когда трактуется о примиреніи человѣчества кровью Христовой³⁹⁰⁾.

Это еще больше обостряетъ разность въ антропологіи между христіанствомъ и стоицизмомъ, которые, естественно, оказываются не столь солидарными и въ этикѣ. Послѣдняя была излюбленною областью изысканій стоической школы, которая достигла въ ней наилучшихъ успѣховъ и наибольшей славы, при чьемъ римскій стоицизмъ былъ собственно практическимъ, являясь больше религіозно-нравственnoю проповѣдью, чѣмъ специальною философіей^{390a)}). Здѣсь взаимное соприкосновеніе всего вѣроятнѣе, и его констатируются для самыхъ важныхъ частей христіанской морали. Тутъ все утверждается на принципѣ свободы; о ней думаютъ, что она описывается у св. Павла не поиудейски³⁹¹⁾ и окрашивается стоическимъ

³⁹⁰⁾ У † Rev. Prof. Sam. Ires Curtiss см. еще въ статьѣ *The Semitic Sacrifice of Reconciliation* въ „The Expositor“ 1902, XII, p. 461—462, а равно ср. *его же The Origin of Sacrifice among the Semites as Deduced from Facts Gathered among Syrians and Arabs ibid.* 1904, XII, p. 461 sqq.

^{390a)} См. Privatdoz. Johannes Leipoldt въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 133, 134.

³⁹¹⁾ Prof. Joh. Weiss, *Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus*, S. 7.

колоритомъ³⁹²⁾, который подмѣчаютъ^{392а)} даже въ соответствующихъ іудейскихъ доктринахъ³⁹³⁾, разъ были іудейскіе стоики и іудейскій стоицизмъ^{393а)}, а «секта фарисеевъ (яко бы) имѣла эссенціальную близость» съ послѣднимъ³⁹⁴⁾. Согласно сему принимается виѣшнее стоическое участіе. Объ этомъ заключаютъ по совпаденію съ Эпиктетомъ касательно возможности человѣческой подъ давленіемъ страстей и невозможности самобытно избавиться отъ нихъ (Рим. VII, 14. 15. 18.)^{394а)}. Главное же въ томъ, что идея свободы дробится у Апостола и представляется въ различныхъ смыслахъ, необъединенность коихъ будто бы убѣждаетъ, что въ христіанскомъ благовѣстіи сливаются разные элементы, не вытекающіе органически изъ самой христіанской сущности³⁹⁵⁾. Это разсужденіе было бы, пожалуй, основательнымъ, еслибы инкриминируемая «разнокалиберность» апостольскихъ ученій не утрировалась до такой степени, что она оказывается фиктивною. Нѣть спора, что благовѣстникъ преимущественно выдвигаетъ три момента—свободы отъ закона, отъ грѣха и отъ міра, съ его радостями и страданіями,—но они вовсе не были для него разрозненными и непримирами въ высшемъ начальѣ. Фактически имѣется совершенію обратное, что всѣ эти стороны являются троекимъ преломленіемъ общей силы, которая и дѣствуетъ и комментируется разно, смотря по особенности той или иной среды. По апостольскому убѣжденію, въ христіанствѣ человѣкъ реально усыновляется Богу, ибо таинственно отожествляется съ Сыномъ Божіимъ. Каждый изъ облагодатствованныхъ принципіально обладаетъ богосыновствомъ, а потому пользуется сыновне-безпрепятственнымъ доступомъ къ Небесному Отцу и съ сыновнею независимостію располагаетъ

³⁹²⁾ Prof. Joh. Weiss, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 8. Privatdoz. Johannes Leipoldt въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 150.

^{392а)} Prof. Joh. Weiss, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 34.

³⁹³⁾ Для іудейскихъ ученій о свободѣ воли см. у Prof. D. W. Lütgert, Das Problem der Willensfreiheit in der vorchristlichen Synagoge въ „Beiträge zur Förderung christlicher Theologie“ X (Gütersloh 1906), 2, S. 66 ff.

^{393а)} Prof. W. Lütgert ibid. X, 2, S. 88.

³⁹⁴⁾ J. H. A. Hart, Corban въ „The Jewish Quarterly Review“ XIX, 76 (July, 1907), p. 617.

^{394а)} Prof. Joh. Weiss. Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 20—21.

³⁹⁵⁾ Prof. Joh. Weiss ibid., S. 11.

собою въ сферѣ наслѣдія Божія. При такомъ своемъ достоинствѣ вѣрующій свободенъ отъ стѣснительныхъ законническихъ нормъ, пригодныхъ лишь для рабской грѣховности, поскольку онъ наслаждается свободно-сыновнею близостію къ Всевышнему и въ религіозно-моральномъ поведеніи опредѣляется собственною природой своего сыновняго званія. Естественно, что, удерживая сыновнія прерогативы и живя въ Богъ, христіанинъ виѣ грѣха и выше міра ³⁹⁶). Всѣ эти виѣшнія проявленія покоятся на богосыновствѣ, а оно эссенціально христіанское, почему всенѣло христіанскими будуть и тѣ частности, которая нельзя усвоить стоицизму, страдавшему по вопросу о свободѣ принципіальною шаткостью ^{396а}). Это отличіе видно по фактическому сопоставленію съ Эпиктетомъ. У него отыскиваютъ особо тѣсное касательство съ Павловыми посланіями по идеямъ, языку и формамъ риторического выражения ³⁹⁷). Однако всѣ вынуждены согласиться, что, при раскрытии освобожденія отъ страстей въ противность порабощенію имъ, св. Павелъ даетъ мысламъ оборотъ, до крайности нестоической ³⁹⁸), устранивъ спасеніи человѣческую автономность, которую вдохновлялись стоики. Для нихъ міръ былъ помѣхой, непреодолимой при помощи собственной активности, и они чувствовали себя чуждыми на землѣ, какъ невольные пришельцы и странники, стремящіеся избавиться отъ стѣсняющихъ темничныхъ узъ. Нѣчто подобное встрѣчается у эллинского благовѣстника (1 Кор. VII, 29. 32—35), но все же это не есть подражаніе стоическимъ ламентациямъ ³⁹⁹). Христіанинъ не связывается мірскими отношеніями, превышая ихъ по своему всегдашнему обитанію въ Богъ. Тѣмъ не менѣе эти житейскія узы—подобно всему космическому бытію нашему—не имѣютъ принципіальной враждебности христіанскимъ идеаламъ, откуда обрисовывается этическая задача соединять все мірское и преображать въ духѣ христіанскомъ. Самый міръ бываетъ времененнымъ пристанищемъ лишь потому,

³⁹⁶) См. у насъ въ книгѣ: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ (Спб. 1902), стрн. 116 сл. и въ „Странникѣ“ 1902 г., № 7, стрн. 30 сл.

^{396а}) См. о семъ у М. Гюйо, Собрание сочиненій IV (III), стр. 263 сл.

³⁹⁷) Prof. Joh. Weiss, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 8—9.

³⁹⁸) Prof. Joh. Weiss ibid., S. 21.

³⁹⁹) Обратное склоненіе приниматъ Prof. Joh. Weiss ibid., S. 26.

что не вмѣщаетъ христіанской чистоты, но онъ доступенъ христіанскому претворенію въ «новую землю», достойную для житѣства дѣтей Божіихъ, а до тѣхъ поръ служить поприщемъ и средствомъ для этическаго возрастанія людей, какъ существъ тварныхъ, которая собственнымъ подвигомъ должны закрѣплять за собою благодатныя привилегіи искупительнаго возрожденія. Совсѣмъ иное отношеніе непрестанной оппозиціонности къ космосу рекомендовалъ стоицизмъ, и у него не было христіанскихъ надеждъ и апостольскихъ упованій. Разность несомнѣна и съ той и съ другой стороны. Стоическая мораль энергически пропагандируетъ воздержаніе и отреченіе (*ἀνέργος καὶ ἀπέργος* Эпиктета у Гелл. N. att. XVII, 19: 5) и наружно напоминаетъ христіанскую. При всемъ томъ основные мотивы и интересы совсѣмъ не сходны. Стоикъ не въ силахъ побѣдить міръ и покорить своимъ цѣлямъ. Тогда единственный способъ реализаціи школьнаго требованій будетъ въ паивозможномъ отстраненіи, которое исчерпывается само въ себѣ и не обѣщаетъ ничего въ дальнѣйшемъ. Все совершается по необходимости и безъ просвѣтовъ насчетъ грядущагоувѣнчанія; тутъ нѣть ни христіанской добровольности, ни апостольской радостности⁴⁰⁰). Этническое дѣланіе представляется неодинаковымъ и по нормальному течению и въ уклоненіяхъ. Здѣсь весьма характерно, что у Апостола опускаются важнѣйшия термины, какими въ стоицизмѣ описываются добродѣтели⁴⁰¹). И если утверждаютъ вліяніе стоической каталога пороковъ на христіанскіе перечни⁴⁰²), то 1) для сего имѣются болѣе близкія параллели⁴⁰³) и 2) у св. Павла классификація построется изъ чисто христіанскихъ началь⁴⁰⁴). Послѣдняя обязываетъ человѣка къ непрерывному охраненію благодатныхъ

⁴⁰⁰⁾ См. о семъ Dr. Karl Franke, Stoicismus und Christenthum: eine religionsphilosophische Abhandlung въ Programm des stttischen Gymnasiums zu Strehlen Nr. 164, 1876 Jahrh., S.-6. 7—8.

⁴⁰¹⁾ Rev. Arthur Carr, The Use of Pagan Ethical Terms in the New Testament въ „The Expositor“ 1899, VI, p. 447.

⁴⁰²⁾ Albrecht Dieterich, Nekyia: Beitrge zur Erklrung des neutestamentlichen Petrusapokalypse (Lpzg 1893), S. 170 f. 172. 174—175. Cp. Hans Vollmer, Die alttestamentlichen Citate bei Paulus (Freiburg i. B. und Leipzig 1895), S. 83.

⁴⁰³⁾ См. выше стрн. 795.

⁴⁰⁴⁾ См. выше 795—796, а равно у насъ же въ книгѣ: Благовѣстіе христіанской свободы въ посланіи св. Апостола Павла къ Галатамъ, стрн. 124 сл. и въ „Странникѣ“ 1902 г., № 7, стрн. 40 сл.

прерогативъ и гарантируютъ ему сыновнюю самодержавность въ обладаніи достояніемъ Божімъ. Въ стоической доктрикѣ горделивое самосознаніе адептовъ неразрывно отъ безсилія восторжествовать надъ космическими препонами и укрѣпиться въ высшихъ сферахъ, почему тутъ неизбѣженъ отказъ отъ этической борьбы съ прекращеніемъ вызывающихъ ее условій или самого человѣческаго бытія. Необходимо, что результатъ этого подвига оказывается разный—у Апостола въ торжествѣ богосыновства, у стоиковъ въ самоубіствѣ⁴⁰⁵⁾). При такомъ различіи настроенія внутренній моральный регуляторъ долженъ быть рисоваться у обоихъ совсѣмъ не одинаково, какъ и объектъ морального восприятія комментировался не сходственно. Но говорить, будто понятіе совѣсти у св. Павла греческое⁴⁰⁶⁾, ибо онъ согласуется съ толкованіемъ свѣтскихъ писателей, разумѣя актъ *сoueideat eautō*, т. е. познаніе человѣкомъ чего-либо вмѣстѣ съ самимъ собою,—при со участіи собственной оцѣнки врожденного внутренняго критерія⁴⁰⁷⁾). Въ частности, особенно выдвигается здѣсь стоическое посредство⁴⁰⁸⁾). Эллинское происхожденіе этой доктрины тѣмъ знаменательнѣе, что тутъ одно изъ важнѣйшихъ положеній жизненно-практическаго ученія апостольскаго⁴⁰⁹⁾). Въ этомъ усматривается примеръ знакомства св. Павла со стоическимъ вокабуляромъ⁴¹⁰⁾, откуда аргументируется освѣдомленность съ доктринами или

⁴⁰⁵⁾ Ср. *Amédée de Margerie* въ „Annales de philosophie chrétienne“ I.XIX (Juin 1899), p. 318. 328. *И. А. Невзоровъ*, Мораль стоицизма и христианское нравоучение, стр. 134 сл.

⁴⁰⁶⁾ *Emil Sokolowski*, Die Begriffe Geist und Leben nach den Schriften des Paulus (Göttingen 1903), S. 250.

⁴⁰⁷⁾ *Emil Sokolowski* ibid., S. 136 и ср. † Prof. Dr. *Hermann Cremer*, Biblisch-theologische Wörterbuch der neutestamentlichen Gräcität (Gotha 1902), S. 397 ff.; Prof. *H. J. Holtzmann*, Lehrbuch der neutestamentlichen Theologie II (Freiburg i. B. und Leipzig 1897), S. 12; Privatdoz. *Johannes Leipoldt* въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 150. Даже о. протопресвитеръ *Л. Л. Янышевъ* допускаетъ (Православно-христианское ученіе о нравственности, 2-е изд., Спб. 1906, стрн. 125—126), будто „понятіе о совѣсти образовалось у свящ. писателей мало-по-малу подъ вліяніемъ классической древности, въ которой *conscientia* и *сoueideat eautō* употреблялись, какъ общепонятные термины“.

⁴⁰⁸⁾ *Alfred W. Benn*, The Ethical Value of Hellenism въ „International Journal of Ethics“ XII, 3 (April, 1902), p. 298.

⁴⁰⁹⁾ Prof. *C. F. G. Heinrici*, Erklärung der Korinthierbriefe II, S. 593.

⁴¹⁰⁾ † *J. B. Lightfoot*, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 10303.

писаніями школы ⁴¹¹). Можно согласиться, что почвою возникновенія для теоретическихъ концепцій совѣсти былъ языческій міръ ⁴¹²). Равно нельзя спорить, что стоики немало потрудились надъ разработкою данного вопроса, и у нихъ попадаются правильные сужденія въ родѣ того, что Сенека считаетъ совѣсть стражемъ морального достоинства человѣческаго ⁴¹³). Для стоицизма это конечный вершитель и рѣшитель человѣческаго морального поведенія, разъ цѣль и мотивы для него почерпаются въ природѣ человѣческой, этически повелѣвающей чрезъ совѣсть. Она и вмѣщаетъ всю, полноту нравственного самосознанія и служитъ органомъ для определенія качествъ въ его эмпирическихъ проявленіяхъ. Естественно, что въ стоическихъ возврѣніяхъ разность двухъ этихъ моментовъ слаживается ⁴¹⁴), почему совѣсть оказывается и этическимъ законодателемъ и моральнымъ судьею. Въ этомъ пунктѣ апостольское учение о врожденномъ внутреннемъ законѣ (Рим. II, 14—16)—не стоического происхожденія ⁴¹⁵) не по одной зависимости отъ личного опыта ^{415а}), но и по принципіальному несходству, разъ грекамъ и римлянамъ была известна лишь сущая совѣсть ⁴¹⁶). Для христіанства эта натуральный голосъ Божій не имѣеть такой безусловности. Онъ совѣсть не абсолютный носитель нравственныхъ импульсовъ и бываетъ собственно лишь чувствительнымъ метрономомъ моральныхъ явлений (ср. Рим. II, 15), действуя въ роли инстинктивного цѣнителя эмпирическихъ моральныхъ актовъ. Тутъ имъ отмѣчаются собственно отрицательныя стороны,—и совѣсть не про-

⁴¹¹⁾ J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 10304.

⁴¹²⁾ См. у † проф. М. А. Олесницкаго, Изъ системы христіанского нравоученія; исправленное издание (Кievъ 1896), стрн. 92.

⁴¹³⁾ H. J. Bestmann, Geschichte der christlichen Sitte I: Die sittlichen Studien in ihrer geschichtlichen Entwicklung (Nördlingen 1880), S. 224. См. и у И. А. Невзорова, Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе, стрн. 75.

⁴¹⁴⁾ Prof. C. F. G. Heinrichi, Erklärung der Korinthierbriefe II, S. 592.

⁴¹⁵⁾ Обратное утверждаетъ и Prof. Dr. Paul Wendland, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum въ Handbuch zum Neuen Testament herausg. von Hans Lietzmann I, 2 (Tübingen 1907), S. 141.

^{415а)} Ср. Paul Du Bois, La rôle de la loi mosaïque dans l'enseignement de St. Paul (Neuchâtel 1902), p. 82.

⁴¹⁶⁾ † Проф. М. А. Олесницкій, Изъ системы христіанского нравоученія, стрн. 123.

изводитель совершенства, при которомъ молчать, а протестъ противъ ненормальностей, хотя и тутъ не окончательный, поскольку бываетъ иногда «немощною» (1 Кор. VIII, 7), «сожженою» (1 Тим. IV, 2), «оскверненною» (Тит. I, 15), или «лукавою» (Евр. X, 22). Эта разница коренится въ сущности воззрѣй на человѣка, какъ волящаго субъекта. По стоицизму, онъ автономенъ и абсолютенъ въ своей дѣятельности, которую самъ же и судить. Причина сему въ томъ, что каждый располагаетъ собою самобытно въ силу и въ мѣру свойственной ему натурально независимости въ своихъ поступкахъ. Гдѣ источникъ послѣднихъ, тамъ находится и уравнитель ихъ. А это—самъ человѣкъ по неотлучной его свободности въ своемъ нравственномъ устроеніи. Наоборотъ, въ христіанствѣ подобная привилегія заимствуются изъ сферы, превосходящей человѣческія потенціальности. Облагодатствованный свободенъ лишь потому, что имѣть усыновленіе во Христѣ и можетъ распоряжаться съ сыновнею независимостію. Свобода христіанская вытекаетъ изъ богосыновства и бываетъ его обнаружениемъ, служить коррелятомъ къ нему. Естественные способности воли являются для нея больше орудіемъ исполненія, но не источникомъ, который ихъ производить и всецѣло покрываетъ. Такая идея св. Павла есть чисто религіозная и супранатуральная, между тѣмъ стоическая концепція носить характеръ эмпирически-психологической ⁴¹⁷⁾.

Христіанство превышаетъ стоический уровень, а стоицизмъ самъ по себѣ не въ состояніи подняться до христіанской высокой степени. Они находятся въ разныхъ плоскостяхъ и открываютъ разныя перспективы для человѣческаго господства. Но утверждаютъ, будто въ этомъ именно пунктѣ наблюдаются наиболѣе поразительныя аналогіи. Стоикъ, уходя въ себя отъ міра, вездѣ чувствовалъ чуждымъ ему, и для него всякое мѣсто было одинаково безразлично, ибо его истинная жизнь сосредоточивается исключительно въ себѣ. Неудивительно, что отечествомъ ему была вся вселенная ⁴¹⁸⁾, откуда стоический универсализмъ ⁴¹⁹⁾. Думаютъ, яко бы эти созерцанія и отрази-

⁴¹⁷⁾ Такъ и Prof. Joh. Weiss, Die christliche Freiheit nach Verkündigung des Apostels Paulus, S. 22.

⁴¹⁸⁾ Al. Grant, The Ethics of Aristotle I, p. 439—340 и ср. 326. 338.

⁴¹⁹⁾ Prof. D. Paul Wendland, Die hellenistisch-römische Kultur in ihren Beziehungen zu Judentum und Christentum въ Handbuch zum Neuen

лись въ апостольскомъ космополитизмѣ съ признаніемъ небеснаго гражданства и всеобщаго братства членовъ единаго организма, уничтожающаго виѣшнія градаціи (1 Кор. XII, 12 сл. 27. Филипп. III, 20. Еф. II, 19. Филипп. I, 27. Рим. XII, 5. Гал. III, 28. Кол. III, 11). Переходъ отъ первохристіанскаго юдейски-националистического партікуляризма къ позднѣйшей универсальности объясняютъ стоическимъ вліяніемъ⁴²⁰), когда—въ параллель стоическому уравненію всѣхъ по со участію въ Логосѣ—св. Павель сталъ проповѣдывать тоже въ примѣненіе къ Господу Искупителю⁴²¹). Сходство это совершенно обманчивое, хотя съ показной стороны довольно ослѣпительное. Намъ извѣстно, что стоическая логологія нерасторжима отъ стоическихъ первоосновъ. Въ принципіальномъ смыслѣ стоической Логосъ совпадаетъ съ человѣческимъ разумомъ, какъ индивидуальнымъ отраженіемъ божества, а потому, напр., у Эпиктета человѣкъ почитается сыномъ Божіимъ попантейтически⁴²²), въ качествѣ носителя божественнаго духа. Стоическая «всемірность» значитъ собственно то, что всѣ люди обладаютъ разумностію. Теоретическая опора опять будеть психологическая, но таково же и эмпирическое обоснованіе, которое почертается въ равной непригодности космическихъ условій, поелику они непреодолимы для человѣческой энергіи. Личность вездѣ бываетъ дома развѣ потому, что виѣ себя не находить его нигдѣ. Въ христіанствѣ всѣ предпосылки абсолютно другія. Въ немъ фактическое равенство людей обезпечивается тожествомъ преимуществъ въ сыновствѣ Богу, причемъ всѣ бываютъ между собою братьями. Это понятіе есть эссенціально религіозное и психологически поддерживается убѣждениемъ въ окончательной человѣческой беспомощности, при которой человѣчество неспособно и ко взаимному братскому сплоченію. Очевидно, что тутъ идея антистоическая, откуда несогласіе простирается и на результатъ. Собственно христіанское братство обнимаетъ реально лишь дѣйствительныхъ чадъ Божіихъ по усыновленію во Христѣ. Христіанскій

Testament herausg. von Hans Lietzmann I, 2, S. 17; Prof. William L. Davidson, The Stoic Creed, p. 165 sq. 180 sq.

⁴²⁰⁾ Heinr. Axel Winckler, Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 4. W. D. Ross, Art. „Stoics“ въ Encyclopaedia Biblica ed. by Rev. Prof. T. K. Cheyne and J. S. Black IV, col. 4799.

⁴²¹⁾ H. A. Winckler, Stoicismus eine Wurzel des Christenthums, S. 36.

⁴²²⁾ Ed. Zeller, Die Philosophie der Griechen III, 1, S. 3746.

универсализмъ—(фактическаго права, а не отвлеченної возможности)—совпадаетъ съ богосыновствомъ и не переходитъ за его предѣлы, почему въ эмпириическомъ раскрытии царства Божія всегда бываетъ уже человѣческой количественности и сольется съ нею не прежде завершенія міровой исторіи, когда «будетъ Богъ всяческая во всѣхъ» (1 Кор. XV, 28) ⁴²³). По этимъ свойствамъ универсалистическая схемы Павловы вовсе не стоическая ⁴²⁴), ибо почерпаются въ учениі Господа Спасителя и извлекаются чрезъ проникновеніе въ таинственную глубину Его искупительнаго подвига ⁴²⁵).

Соответственно этому и отношеніе къ миру бываетъ иное. Христіанинъ независимъ отъ него только въ силу того, что корни христіанскаго бытія лежать виѣ мірской ограниченности. По достоинству сына Божія вѣрующій выходитъ изъ космическихъ рамокъ и въ новой области регулируется богосыновними законами. Обычныя человѣческія нормы остаются позади, но не зачеркиваются вопреки фактической наличности безспорного существованія. Христіанство не вынуждаетъ къ противоестественному отрицанію имѣющихъ въ человѣчествѣ градаций, а возвышается надъ ними и стремится приблизить ихъ къ себѣ путемъ внутренняго преображенія. Въ немъ нѣть ни варвара, ни ския, ни мужескаго пола, ни женскаго (Рим. X, 12. 1 Кор. XII, 13. Гал. III, 28. V, 6. Кол. III, 11) лишь по силѣ ихъ всецѣлаго пребыванія во Христѣ, гдѣ все условливается божественными началами; однако эмпириически никто не перестаетъ быть самимъ собою, и негръ сохраняетъ свою национальную самобытность не менѣе грека или русскаго. Всѣ пребываютъ въ званіи, въ какомъ призваны (1 Кор. VII, 20),

⁴²³) По этому поводу и въ виду аналогій съ 4 (3) Ездр. VII, 28 и Апок. Варуха 74, о конечности царства Мессіи F. Walther Schiefer замѣчаетъ, что и Апостолъ Павель, будучи сыномъ своего времени, «не могъ вполнѣ освободиться отъ оковъ религіознаго народнаго мѣнія, отъ узъ іудейской первоосновы»: см. Zwei Randbemerkungen zu neutestamentlichen Stellen (Matth. IV, 1—11. 1 Кор. 15, 28) въ „Zeitschrift für wissenschaftliche Theologie“ XLVI (N. F. XI), 2 (1903), S. 318. Однако Самъ Спаситель всегда говорилъ, что Онъ пришелъ отъ Отца, творитъ волю Пославшаго и къ Нему изыдетъ, а потому въ данномъ пунктѣ скорѣ можно находить согласіе благовѣстника со Христомъ.

⁴²⁴) Ср. у С. Говорова, Моральна філософія стоиковъ въ отношеніи къ христіанству въ журнアルѣ „Вѣра и Разумъ“ 1888 г., № 7, стрн. 337—338.

⁴²⁵) Rev. Robert J. Drummond, The Relation of the Apostolic Teaching to the Teaching of Christ (Edinburgh 1900), p. 156—157.

хотя ничуть не подчиняются по благоданнымъ привилегиямъ и стараются все виѣшнее приспособить къ нимъ. Равно не нарушаются и семейно-государственные узы, ибо новое всеобщее гражданство христіанское относится лишь къ религіозной сферѣ богосыновства, а не къ граждански-политической обязательности предъ отцомъ и отечествомъ. Христіанскій космополитизмъ—религіозно-супранатуральный и по своей природѣ отличенъ отъ стоического, какъ психологически-политического. Для эмпирической дѣйствительности въ первомъ случаѣ это будетъ пріобрѣтенный идеаль, способствующій ея претворенію и освѣщающій для сего путь, во второмъ—утопическая иллюзія и призрачный самообманъ.

Естественно, что для стоика и христіанина міръ рисуется не одинаково. Правда, у обоихъ отмѣчаются превосходство мудреца и его торжество при самыхъ виѣшнихъ стѣсненіяхъ (см. 2 Кор. VI, 4 сл., особ. 8 сл.); тутъ усматриваются отраженіе уроковъ стоицизма, усвоенныхъ Апостоломъ еще въ стоическомъ Тарсѣ⁴²⁶⁾ вмѣстѣ съ греческимъ языкомъ стоического гипа, какимъ св. Павель владѣлъ превосходно^{426a)}). Есть здѣсь и много другихъ аналогій въ изображеніи носителя мудрости (см. 1 Кор. IV, 8. 10. III, 22. 2 Кор. VI, 10. IX, 8. 11. Филипп. IV, 11. 13. 18)⁴²⁷⁾ по его царственному достоинству при всякой обстановкѣ (1 Кор. IV, 8)⁴²⁸⁾, поскольку онъ всегда и единственно богатъ (2 Кор. VI, 10 и ср. Мѳ. V, 5)⁴²⁹⁾, самъ для себя исключительный судья (1 Кор. II, 15)⁴³⁰⁾, неподвластный закону смертоносному⁴³¹⁾, отвергающій мірское знаніе (1 Кор. I, 27. XIII, 9)⁴³²⁾ и исполняющій лишь одну добродѣтель—любви⁴³³⁾,

⁴²⁶⁾ William Mackintosh, *The Natural History of the Christian Religion*, p. 409 (согласно Mahaffy).

^{426a)} См. Privatdoz. Johannes Leipoldt въ „Zeitsehrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 146—147.

⁴²⁷⁾ Al. Grant, *The Ethics of Aristotle* I, p. 439.

⁴²⁸⁾ Rev. Edw. L. Hicks въ „Studia biblica et ecclesiastica“ IV, p. 9. Ср. Heinr. Axel Winckler, *Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums*, S. 31.

⁴²⁹⁾ См. и W. D. Ross, Art. „Stoies“ въ *Encyclopaedia Biblica* ed. by Rev. Prof. T. K. Cheyne and J. S. Black IV, col. 4799.

⁴³⁰⁾ H. A. Winckler, *Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums*, S. 30—31.

⁴³¹⁾ H. A. Winckler *ibid.*, S. 49.

⁴³²⁾ H. A. Winckler *ibid.*, S. 32. 36.

⁴³³⁾ H. A. Winckler *ibid.*, S. 47.

предпочитающій воздержаніе отъ женщины⁴³⁴⁾ въ духѣ Эпикрета⁴³⁵⁾. Данныя параллели представляются столь значительными, что Апостоль какъ будто прямо имѣлъ предъ собою идеалъ стоическаго философа⁴³⁶⁾. Въ этомъ тонѣ яко бы описывается и облеченіе во Христа (Рим. XIII, 14. Гал. III, 27) подобно стоической заповѣди о воздѣваніи душъ великихъ мужей⁴³⁷⁾). Тогда—въ уклоненіе отъ іудаистической низменности—и царство Божіе оказывается превыпренне-свободнымъ (Гал. IV, 26) въ духѣ стоической автономности и универсальности⁴³⁸⁾. Всѣ эти частности сходны развѣ по наружности⁴³⁹⁾. Въ стоицизмѣ онѣ держатся на психологической основѣ и утверждаютъ лишь интеллектуальное достоинство человѣка, который по нему сознаетъ себя самодержавно боягатымъ и независимымъ отъ мірскихъ узъ (напр., семьи), объединеннымъ съ разумными существами взаимнымъ влечениемъ любви и вмѣстѣ съ ними образующимъ союзъ свободнаго гражданства при взаимномъ подражаніи въ великому. Христианство созидается на религіозномъ базисѣ своего торжества во Христѣ по силѣ благодатно-натурального сліянія съ Нимъ. Отсюда и двѣ коренные особенности, что 1) тамъ трактуется о космической феноменальности, здѣсь о супранатуральной реальности, 2) тамъ утопическая мечта гордящагося отчаянія, здѣсь живое обладаніе восторженно-благовѣшчющей вѣры. Понятно, что оба смотрять на міръ и дѣятельность въ немъ весьма различно. Въ этомъ пунктѣ Эпикретъ часто соприкасается съ апостольскимъ благовѣстіемъ, однако внимательный анализъ убѣждаетъ во взаимной несоподчиненности⁴⁴⁰⁾). Вотъ

⁴³⁴⁾ Prof. C. F. G. Heinrici, *Der erste Brief an die Korinther* у H. Aug. W. Meyer V, S. 243.

⁴³⁵⁾ Prof. W. M. Ramsay, *Historical Commentary on the Epistles to the Corinthians* въ „The Expositor“ 1900, II, p. 93.

⁴³⁶⁾ Prof. W. M. Ramsay, *Historical Commentary on the Epistles to the Corinthians* въ „The Expositor“ 1904, II, p. 93.

⁴³⁷⁾ Heinr. Ax. Winckler, *Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums*, S. 38, 196.

⁴³⁸⁾ H. A. Winckler *ibid.*, S. 40.

⁴³⁹⁾ Касательно сближеній для 1 Кор. IV, 9—противъ E. L. Hicks'a см. † S. D. F. Salmond въ „The Critical Review“ VII, 1 (January 1897) p. 98, а вообще ср. у С. Говорова въ журнальѣ „Вѣра и Разумъ“ 1888 г., № 6, стрн. 280 сл., и у И. А. Невзорова, *Мораль стоицизма и христіанское нравоученіе*, стрн. 168 сл.

⁴⁴⁰⁾ Prof. C. F. G. Heinrici, *Der erste Brief an die Korinther* у H. Aug. W. Meyer V, S. VI. 32.

наглядная иллюстрація. Подчеркивается⁴⁴¹⁾ характерное со-звучіе насчетъ призванія Божія для человѣка на землѣ (ср. Epict. Diss. I, 29 и 1 Кор. VII, 20. Еф. IV, 1. 2 Тим. I, 9), но тутъ скрывается великая дисгармонія. Языческій мудрецъ сравниваетъ человѣческую жизнь съ игрою на сценѣ⁴⁴²⁾, гдѣ при всякой маскѣ голосъ актера бываетъ единымъ; подобно сему и на жизненной аренѣ нужно играть, сохрания неизмѣннымъ «призваніе» свидѣтельствовать о Богѣ самоутвержденіемъ доброй воли. Мысль, конечно, возвыщенная, — только она вовсе не совпадаетъ съ апостольскою, въ которой удостовѣряется независимое отъ внѣшности «званіе» богообщенія по богосыновству нашему во Христѣ⁴⁴³⁾. Кардинальная разница та, что въ первомъ случаѣ ограждается натуралистически-психологическій автономизмъ самообольщенной надменности, во второмъ констатируется владычество силы Божіей, торжествующей въ немощи человѣческой. Этимъ въ христіанствѣ обеспечивалось соответствующее увѣнчаніе въ будущемъ по свойственной ему энергіи. При такихъ условіяхъ крайне неожиданно слышать, будто христіанская религія развиваетъ греко-философскую, стоическую доктрину безсмертія, ибо такой не

⁴⁴¹⁾ И у т. J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. 10314, 3.

⁴⁴²⁾ Епіктета Энхирідіонъ гл. 17 (23). См. Epicteti quae supersunt Dissertationes ab Arriano collectae nec non Enchiridion et Fragmenta graece et latine cum integris Jacobi Scheckii et Hieronymi Wolfii selectisque aliorum doctorum annotationibus recensuit Joannes Uptonus, t. II (Londini 1741), p. 699. Epicteti Enchiridion in usum studiosae juventutis ex recensione et cum notis Nicolai Schwebelii (Norimbergae 1771), p. 37—38. Epicteti Manuale et Cebetis Tabula graece et latine recensuit curavitque Prof. Johannes Schweighaeuser (Lipsiae 1798), p. 30. Theophrasti Characteres, Marci Antonini Commentarii, Epicteti Dissertationes ab Arriano literis mandatae, fragmenta et Enchiridion cum commentario Simplicii, Cebetis Tabula, Maximi Tyrii Dissertationes graece et latine cum indicibus.. emendavit Fred. Dübner (Parisijis 1840), p. 4. Епіктета стоическою філософіяю Бихіридіонъ и Апофөгмы и Кевита Оивеїскаго Картина или изображеніе житія человѣческаго перев. съ греч. яз. Григоріемъ Полѣтикою, изд. 2-е (Спб. 1767), стр. 78—79. Правила Эпіктета въ переводѣ съ франц. М. А. Энгельгардта у М. Гюйт., Собрание сочинений IV (III), стр. 307—308. Епіктетъ, Основанія стоицизма въ переводѣ съ греч. В. Алексѣева (Спб. 1888), стрн. 6: „Не забудь; ты — актеръ и играешь въ пьесѣ — роль, назначенную авторомъ. Коротка пьеса — коротка и роль, длинна — длинна и она. Дасть онъ тебѣ роль нищаго, старайся вѣрнѣе создать его типъ, какъ и типъ калѣки, высшаго правительственнаго лица или частнаго чиновника; безукоризненно исполнять свои роли — твоя обязанность, распредѣлять ихъ — другого“.

⁴⁴³⁾ H. J. Beßmann, Geschichte der christlichen Sitte I, S. 181, 1.

было въ Ветхомъ Завѣтѣ ^{443а}). Но послѣднее положеніе фактически ложно. Даже допуская, что вѣра Израиля въ загробную жизнь развивалась постепенно ⁴⁴⁴), констатируютъ рѣшительно, что и въ эллинистической книжѣ Премудрости Соломоновой основы эсхатологіи остаются библейскими ^{444а}), при чёмъ въ ней принимается тѣлесное воскресеніе умершихъ (святыхъ) ⁴⁴⁵). Вообще христіанство не нуждалось бы въ посторонней помощи, имѣя опоры для своихъ упованій въ возстановляющей живительности воскресшаго Христа. Тутъ всего менѣе мыслимо содѣйствіе стоицизма, который отличался особенною смутностію въ данномъ предметѣ ^{445а}) и вообще былъ полонъ споровъ и разнорѣчій въ высшихъ вопросахъ бытія ⁴⁴⁶).

Значить,—и принципіально и въ частностяхъ—собственно стоическое воззрѣніе то несогласно съ христіанскимъ, то противно ему. Созвучія обыкновенно только наружныя. Они часто встречаются въ «общихъ мѣстахъ» тогдашняго умственного достоянія, въ другихъ же случаяхъ относятся къ такимъ пунктамъ, гдѣ стоицизмъ измѣняетъ своимъ школьнымъ начальамъ. Это, напр., наблюдается въ этикѣ, гдѣ симпатичнѣйшій стоический моралистъ Эпиктетъ наиболѣе уклоняется отъ стоическихъ основъ ⁴⁴⁷). Не должно исказять и терминологическихъ совпаденій, которые всего обманчивѣе. Стоический языкъ во многомъ превосходилъ ультра-матеріализмъ системы ⁴⁴⁸), не рѣдко пользовавшейся несвойственною ориенталистическою фразеологіей ⁴⁴⁹). Этимъ просто лишній разъ опровергается преувеличенный тезисъ, яко бы у Сенеки и Марка Аврелія

^{443а)} Heinr. Ax. Winckler, *Der Stoicismus eine Wurzel des Christenthums*, S. 52. См. и выше стр. 1000.

⁴⁴⁴⁾ См. Rev. C. F. Burney, *The Rise of a Belief in a Future Life in Israel* въ „The Interpreter“ III, 3 (April, 1907), p. 240 sq.

^{444а)} См. R.-P. Fr. M. Lagrange, *La livre de la Sagesse, sa doctrine de fines dernières* въ „Revue biblique internationale“, nouvelle sÃ©rie IV, 1 (Janvier 1907), p. 85—104. См. выше стрн. 983, б.

⁴⁴⁵⁾ Rev. C. F. Burney въ „The Interpreter“ IV, 1 (October, 1907), p. 54—56.

^{445а)} См. выше стрн. 1019—1020.

⁴⁴⁶⁾ Гастонъ Буасье, *Римская религія отъ Августа до Антониновъ*, стрн. 641.

⁴⁴⁷⁾ Ed. Zeller, *Die Philosophie der Griechen* III, 1, S. 3750—751.

⁴⁴⁸⁾ Rev. Edw. L. Hicks, *Traces of Greek Philosophy and Roman Law in the New Testament* (London 1896), p. 97.

⁴⁴⁹⁾ † J. B. Lightfoot, *Saint Paul's Epistle to the Philippians*, p. 10319 sqq.

господствуетъ духъ всецѣло греческій ⁴⁵⁰). Напротивъ, при сближеніяхъ съ христіанствомъ замѣчаются у стоиковъ совсѣмъ иные вѣянія несамобытнаго происхожденія семитически-ориенталистического характера ^{450a}). Историческая касательства никако не утверждаютъ внутренне-генетического сродства, — и это долженъ признать рационализмъ, почитающій стоическую систему выше Павловой ⁴⁵¹). Пусть будетъ вѣрно, что павлинізмъ приводится въ фактическую связь съ Эпиктетомъ чрезъ Никополь (Тит. III, 12), въ которомъ туть нѣкогда подвизался ^{451a}); пусть будетъ несомнѣннымъ, что св. Павель прямо указывалъ на стоицизмъ ⁴⁵²), христіанскія черты коего отмѣчались давно ⁴⁵³). Все это чисто вѣнчнія соприосновенія, и детальное изслѣдованіе ихъ только отчетливѣе обнаруживаетъ, что христіанско созерцаніе и стоическія спекуляціи были либо диспаратны, либо антитетичны ⁴⁵⁴) и развивались изъ совершенно различныхъ источниковъ, хотя въ позднѣйшемъ теченіи были между ними безспорныя соприосновенія ⁴⁵⁵).

Н. Глубоковскій.

⁴⁵⁰) Такъ Alfred W. Benn въ „International Journal of Ethics“ XII, 3 (April 1902), p. 298.

^{450a}) Prof. William L. Davidson, The Stoic Creed, p. 20. 22. 169, i. Prof. E. A. Sonnenschein, The New Stoicism въ „The Hibbert Journal“ V, 3 (April 1907), p. 552.

⁴⁵¹) Prof. William L. Davidson, The Stoic Creed, p. 240. ,

^{451a}) Это отмѣчается, напр., Prof. A. Hausrath, Neutestamentliche Zeitgeschichte IV (Heidelberg ¹⁸⁷⁷), S. 302.

⁴⁵²) Такъ для 2 Тим. II, 23 и Кол. II, 8 еще Климентъ ал.: см. у Amédée Fleury, Saint Paul et Sénèque II, p. 228—229; а для рѣчи въ аенискомъ ареопагѣ см. Privatdoz. Johannes Leipoldt въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 138, въ частности же о сведеніи начала стиха въ Дѣян. XVII, 28 къ Эпиктету см. у Prof. J. Rendel Harris, A Further Note on the Cretans въ „The Expositor“ 1907, IV, p. 333.

⁴⁵³) См. о блаж. Иеронимѣ у J. B. Lightfoot, Saint Paul's Epistle to the Philippians, p. ¹⁰294.

⁴⁵⁴) См. и Prof. Francesco Orlando, который констатируетъ глубокое различіе доктринъ христіанства и стоицизма (Lo stoicismo a Roma, p. 116—117).

⁴⁵⁵) Для примѣра укажемъ, что одно нравственно-аскетическое руководство, неправильно усвояемое препод. Нилю синайскому, безспорно является передѣлкою стоическаго образца. о чемъ см. у проф. А. А. Броневы, Охристіанизированный Энхиридіонъ стоика Эпиктета въ „Христіанскомъ Чтеніи“ 1904 г., № 7, стрн. 59—74, № 8, стрн. 187—203 и отдельно, Спб. 1904; ср. также Privatdoz. Johannes Leipoldt въ „Zeitschrift für Kirchengeschichte“ XXVII (1906), 2, S. 131 и Ann. 5, гдѣ и о позднѣйшей христіанской литературѣ (S. 153—163), а также Franz Xaver Bürger, Minucius Felix und Seneca (Munich 1904).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки